

DOI: 10.31862/2500-297X-2025-1-229-245

УДК 316.66

Я.А. Бициоха¹, Т.В. Семенова²

¹ Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»,
101000 г. Москва, Российская Федерация

² Независимый исследователь,
127083 г. Москва, Российская Федерация

Межличностная значимость как фактор социальной мобильности и адаптации выпускников селективных и неселективных университетов

Высшее образование традиционно рассматривается как надежный инструмент социальной мобильности. Однако последние исследования не всегда показывают связь между наличием высшего образования и повышением социального статуса, подчеркивается проблема массовизации высшего образования, разная роль селективных и неселективных университетов. Новизна данного исследования заключается в том, что социальная мобильность рассматривается с психологической точки зрения. Процесс анализируется через призму межличностной значимости – субъективного ощущения важности для окружающих. Цель исследования – определить, как межличностная значимость связана с социальной мобильностью, выявить различия в этой связи в зависимости от селективности университета. Результаты показывают, что средний уровень межличностной значимости положительно связан с восходящей социальной мобильностью, а высокие показатели межличностной

© Бициоха Я.А., Семенова Т.В., 2025

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

значимости не играют значимой роли. Можно предположить, что индивиды, ощущающие высокий уровень межличностной значимости, с большим трудом покидают референтную группу: они включены в социальный контекст, имеют очень прочные связи с родственниками, друзьями детства и юности. Средний же уровень межличностной значимости может говорить о том, что эти индивиды нашли баланс между нормами и ценностями референтной и новой группы. Также обнаружено, что для выпускников неселективных университетов средняя межличностная значимость играет скорее компенсирующе-поддерживающую роль: в отличие от сверстников из селективных университетов, им не удалось повысить свой социальный статус, и общение с референтной группой помогает им пережить эту неудачу.

Ключевые слова: межличностная значимость, селективные университеты, социальная мобильность специалиста, социальный лифт, мультиномиальная логистическая регрессия

ССЫЛКА НА СТАТЬЮ: Бициоха Я.А., Семенова Т.В. Межличностная значимость как фактор социальной мобильности и адаптации выпускников селективных и неселективных университетов // Педагогика и психология образования. 2025. № 1. С. 229–245. DOI: 10.31862/2500-297X-2025-1-229-245

DOI: 10.31862/2500-297X-2025-1-229-245

Ya.A. Bitsiokha¹, T.V. Semenova²

¹ HSE University,
Moscow, 101000, Russian Federation

² Independent researcher,
Moscow, 127083, Russian Federation

Interpersonal mattering as a factor in social mobility and adaptation of graduates of selective and non-selective universities

Higher education is traditionally viewed as a reliable tool for social mobility. However, recent studies do not always show a connection between higher education and improved social status, highlighting the problem

of mass higher education and the differing roles of selective and non-selective universities. The novelty of this study lies in examining social mobility from a psychological perspective. The process is analyzed through the lens of interpersonal mattering – the subjective feeling of importance to others. The aim of the study is to determine how interpersonal mattering is related to social mobility and to identify differences in this relationship depending on university selectivity. The results show that an average level of interpersonal mattering is positively associated with upward social mobility, while high levels of interpersonal mattering do not play a significant role. It can be assumed that individuals experiencing high levels of interpersonal mattering find it more difficult to leave their reference group: they are embedded in the social context and have very strong ties with relatives, childhood friends, and youth acquaintances. An average level of interpersonal mattering may indicate that these individuals have found a balance between the norms and values of their reference and new groups. It was also found that for graduates of non-selective universities, average interpersonal mattering plays more of a compensatory-supportive role: unlike their peers from selective universities, they failed to improve their social status, and communication with the reference group helps them cope with this failure.

Key words: interpersonal mattering of an individual, selective universities, social mobility of a specialist, social elevator, multinomial logistic regression

CITATION: Bitsiokha Ya.A., Semenova T.V. Interpersonal mattering as a factor in social mobility and adaptation of graduates of selective and non-selective universities. *Pedagogy and Psychology of Education*. 2025. No. 1. Pp. 229–245. (In Rus.). DOI: 10.31862/2500-297X-2025-1-229-245

Введение

Высшее образование в России является частью стандартного жизненного плана по достижению успеха, оно играет роль инструмента социальной мобильности [12]. Доход обладателей диплома примерно в 2 раза выше тех, у кого на руках имеется только школьный аттестат [3]. Поэтому получение высшего образования приобретает массовый характер: в группе россиян от 25 до 34 лет диплом о высшем образовании есть у около 40%¹.

¹ Образование в цифрах: 2021: краткий статистический сборник / Л.М. Гохберг, О.К. Озерова, Е.В. Саутина; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М., 2021.

Однако социальная мобильность является комплексным процессом: включает в себя не только увеличение дохода, но и смену социального окружения, переход в новую группу. Как показывают исследования, текущая система высшего образования недостаточно поддерживает этот аспект социальной мобильности [12; 15]. В частности, массовизация высшего образования привела к разделению университетов на селективные и неселективные. Селективные университеты отличаются более сильным преподавательским составом [35], высокой репутацией среди абитуриентов и работодателей, более высокими критериями отбора, и, как следствие более высоким качеством образования и большей прибавкой к заработной плате [7]. В селективные университеты поступают скорее абитуриенты из семей с большими ресурсами [9]. А абитуриенты из семей с низким социально-экономическим статусом и студенты первого поколения, наоборот, скорее поступят в неселективные вузы [10]. Различаются и амбиции студентов. Так, студенты неселективных университетов характеризуются меньшей амбициозностью: карьерные ожидания формируются с учетом воспринимаемого социального статуса [32]. При переходе в новую группу перед индивидами встают вызовы корректировки идентичности, установления новых связей, общий дистресс [22]; им также необходимо осваивать новые нормы и ценности [11]. Разделение вузов на селективные и неселективные создает ситуацию, в которой представители разных социальных слоев ограниченно взаимодействуют в системе высшего образования. Это может укреплять барьеры на пути восходящей социальной мобильности для студентов из неселективных университетов: индивидам оказывается сложнее полноценно стать частью новой группы из-за разных ценностей и норм.

Последние отечественные исследования социальной мобильности во многом направлены на изучение социологических [5; 9] и экономических [3; 27] аспектов, в то время психологическая сторона процесса остается недостаточно изученной. Неудачные попытки включения в новую социальную группу связаны со снижением благополучия, стрессовым состоянием [22], поэтому отвержение со стороны потенциальных знакомых из новой группы и отсутствие поддержки со стороны родственников может стать значимым фактором (не)успешности социальной мобильности. Это ощущение отражает межличностная значимость [28]. Этот конструкт определяется как субъективное ощущение важности для окружающих, предполагает, что окружающие обращают внимание на человека, вкладывают силы и ресурсы в поддержание отношений, ценят его [18]. Когда индивиды ощущают, что значимы и важны для окружающих, это чувство отражает и принятие в новую группу: человек адаптировался к нормам и ценностям, установил новые контакты.

Низкая же социальная значимость свидетельствует или о неуспешной адаптации, или об отсутствии поддержки от референтной группы. Изучение этого конструкта в контексте социальной мобильности поможет лучше понять этот процесс у выпускников селективных и неселективных университетов.

В настоящем исследовании проверяется роль межличностной значимости в процессе социальной мобильности с учетом селективности университета. В качестве эмпирической основы выступают данные лонгитудного исследования «Траектории в образовании и профессии».

Социальная мобильность и неселективные университеты

Под социальной мобильностью подразумевается степень, в которой индивид поднимается или опускается на социальной лестнице по сравнению с родителями [24]. Социальная мобильность может отражаться в ряде факторов. Например, объективная социальная мобильность выражается с помощью сравнения текущего заработка или статуса работы индивида и статуса его родителя на момент окончания школы [17]; сравнения уровня образования респондента и родителя его/ее пола [14]. Субъективная социальная мобильность может не совпадать с объективными показателями. Она определяется восприятием индивида своего социального положения, зависит от актуальной ситуации, и поэтому может измеряться как самооценка изменений социально-экономического положения [6; 15].

Одним из основных инструментов социальной мобильности является высшее образование. Наличие высшего образования открывает возможности для получения высокооплачиваемой должности, продвижения по карьерной лестнице [12]. Массовое распространение высшего образования привело к появлению «уровней» внутри некогда гомогенного института высшего образования [26], появились селективные и неселективные университеты. Такое разделение повлияло на весь институт высшего образования: увеличивается разница в качестве образования [7] и, следовательно, нивелируется дифференцирующая функция неселективных университетов [12]. Несмотря на то, неселективные университеты продолжают давать своим выпускникам хоть и меньшую, но все же прибавку к доходу [3], роль высшего образования как инструмента социальной мобильности меняется. Наиболее массовая траектория – переход после 9-го класса в старшую школу, а потом – в университет, – в большей степени является инструментом сохранения социального статуса, и в меньшей – восходящей социальной мобильности [4]. Важным становится статус университета. Так, для студентов с низким социально-экономическим статусом, поступивших в селективный университет,

характерны трудности с построением новой идентичности [16]. А выпускникам неселективных университетов не только в меньшей степени отдается предпочтение при приеме на работу с высоким статусом [3], но также им труднее устанавливать способствующие восходящей социальной мобильности связи [13].

Психологические аспекты социальной мобильности

Перемещения по социальной лестнице – это еще и психологический переход из одной социальной группы в другую. Актуальным становится и вопрос социальной идентичности индивида, воспринимаемых барьеров для вступления в новую группу и трудностей усвоения новых социальных норм. В частности, существуют неявные стандарты поведения, речи, манеры одеваться и даже устремлений, которые могут показаться чуждыми тем, кто социализировался в другой группе [33]. Есть и явные различия в образе жизни (ориентация на удовольствие для индивидов с высоким социально-экономическим статусом и склонность к потреблению продуктов массовой культуры – с низким), что мешает установлению контакта [19]. Наконец, в процессе перехода возможно дистанцирование от родительских ценностей, разрыв прошлых связей, что негативно сказывается на субъективном благополучии [22]. Стремящийся к восходящей социальной мобильности индивид, отказавшийся от норм и ценностей своей группы, но потерпевший неудачу в интеграции в новую группу, рискует стать «культурным аутсайдером» [25].

Психосоциальные установки индивида помогают в преодолении негативных аспектов социальной мобильности. D. Becker, K. Birkelbach говорят о функционировании внутреннего локуса контроля как буфера, защищающего от стресса, социального давления; авторы также подчеркивают, что внутренний локус контроля помогает справляться с высокими требованиями среды к автономии и гибкости [11]. О связи установок и социальной мобильности пишут и D. Shifrer, H. Pals: они подтверждают данные о значимости локуса контроля, указывают на тормозящую роль негативного самовосприятия [31].

Межличностная значимость

Межличностная значимость является потенциально полезным конструктом для анализа психологического механизма социальной мобильности. Конструкт определяется как «ощущение того, что в той или иной степени и каким-либо способом человек является важной частью окружающего его мира» [18, с. 339]. Противоположностью значимости является маргинальность, ощущение незначительности [30]. Ощущение

значимости рассматривается как один из главных компонентов Я-концепции [18; 20; 29].

Для конструкта характерна двухфакторная структура [18]. Первая из этих категорий предполагает осознание человеком своей значимости для других людей (*awareness*). Например, человек считает, что он значим, если другие люди замечают его (например, узнают на каких-то мероприятиях) [18]. Второй аспект – это взаимоотношения человека с другими значимыми людьми. Он касается того, что человек ощущает себя объектом внимания и заботы других людей. Эта форма значимости связана с ощущением поддержки со стороны окружающих [21].

Межличностная значимость может быть индикатором неудач в процессе перехода из одной группы в другую в рамках социальной мобильности. Особенно это может быть актуально для индивидов, закончивших неселективный вуз. Так как большая часть из них является выходцами из семей с низким социально-экономическим статусом, они оказываются в менее выгодном положении: в процессе социальной мобильности им приходится приспосабливаться к нормам и правилам новой группы, корректировать свою идентичность. Поддержка существующего окружения или положительный настрой принимающей группы – это аспекты, которые отражаются в ощущении межличностной значимости. Они могут помогать адаптироваться к новой группе, оказываются особенно актуальными для выпускников неселективных университетов. В целом, цель данной работы – определить, как межличностная значимость связана с социальной мобильностью, выявить различия в этой связи в зависимости от селективности университета.

Исходя из цели, определяются следующие задачи:

1. Выделить необходимые для анализа переменные из общего массива данных лонгитюдного исследования, создать подходящую по формату базу данных.
2. Оценить психометрические характеристики сокращенной шкалы межличностной значимости.
3. Выявить взаимосвязи между межличностной значимостью, типом университета и социальной мобильностью выпускников высших учебных заведений в России.

Методика исследования

База данных

В работе использовались данные лонгитюдного исследования «Траектории в образовании и профессии» (далее – ТРоП). В основе проекта – репрезентативная на национальном уровне выборка российских восьмиклассников, участвовавшая в TIMSS и PISA в 2011 г. Респонденты

опрашиваются ежегодно, уровень отклика составляет 80%, а дизайн исследования нацелен на изучение образовательных и карьерных траекторий молодежи.

База данных была сформирована на основе волн 2012, 2015, 2021 и 2023 гг. Общая выборка составила 440 человек: в базу попали респонденты с высшим образованием, по которым были доступны данные о профессиональном статусе респондента и родителей. Возраст участников исследования – от 26 до 29 лет ($M = 27,9$ лет, $SD = 0,47$), 36% выборки составляют мужчины.

Инструмент

Для оценки переменной «Межличностная значимость» использовалась сокращенная версия Шкалы межличностной значимости. Оригинальная версия отличается хорошими психометрическими характеристиками, подтверждена дискриминативная валидность инструмента [18]. Существует и адаптация опросника на русский язык [1]. В данном исследовании были использованы утверждения из факторов «Осознанность» (4 утверждения) и «Важность» (5 утверждений), которые продемонстрировали самые высокие факторные нагрузки и наилучшие статистики согласия с моделью. Так, сокращенная шкала демонстрирует одномерность (собственное значение первой компоненты = 1,69, что меньше критического значения в 2; ожидаемая и наблюдаемая дисперсия близки – 51 и 51,9% соответственно; а показатель Disattenuated Correlation в 0,91 является высоким), коэффициент α Кронбаха равен 0,89, надежность в рамках IRT составила 0,8, что является хорошим показателем. Нестандартизованная невзвешенная статистика согласия (OUTFIT MNSQ) и нестандартизованная информационно-взвешенная статистика согласия (INFIT MNSQ) находятся в границах диапазона от 0,5 до 1,5, что говорит о согласии данных с моделью [34]. Таким образом, сокращенная версия адаптации Шкалы межличностной значимости также демонстрирует хорошие психометрические характеристики.

Переменные

Социальная мобильность измерялась на основе сравнения оценок респондентами их профессионального положения и профессионального положения их родителей в тот момент, когда респонденты учились в 8 классе. Такой способ измерения рассматривается как один из вариантов оценки объективной социальной мобильности [8]. В основе лежит классификация ISCO-08, согласно которой можно выделить ряд категорий: руководители, профессионалы, полупрофессионалы, клерки,

работники торговли, квалифицированные рабочие, неквалифицированные рабочие². Категориям присваиваются ранги: например, руководителям – 6, профессионалам – 5, и так далее. В результате, переменная «Социальная мобильность» измеряется как разница между рангом профессионального статуса ребенка и отца (при отсутствии данных – матери). Переменная получает три возможных значения: «нисходящая социальная мобильность», «воспроизведение статуса», «восходящая социальная мобильность».

Межличностная значимость измерялась с помощью сокращенной Шкалы межличностной значимости. В анализе использовалась оценка черты индивида в логитах – единицы измерения, применяемой в рамках Item Response Theory. Данные были переведены в формат категориальной переменной: в работе предполагается определение роли разных уровней межличностной значимости. Итоговая переменная основана на квантилях: респонденты были распределены в три равные группы по уровню выраженности конструкта. В результате, в группу с низким уровнем межличностной значимости попали испытуемые, которые ощущают себя незначимыми, они остро переживают невключенность в группу; в группе со средним уровнем оказались респонденты, которые в целом включены в группу, но скорее находятся на периферии; наконец, третья группа отличается сильной включенностью в группу.

Селективность вуза определялась с помощью среднего балла зачисленных абитуриентов. Если балл был более 70 (т.е. соответствовал оценке «пять»), вуз считался селективным, если менее 70 – неселективным [2].

В качестве контрольных переменных в анализ также были добавлены переменная, обозначающая студентов первого поколения и пол (0 – мужчины, 1 – женщины).

Процедура анализа

Для ответа на поставленные исследовательские вопросы используется мультиномиальная логистическая регрессия. Метод является расширением обобщенных линейных моделей, позволяющих оценивать неупорядоченные категории в количестве больше двух [23]. Такой подход актуален в нашем исследовании, т.к. в качестве зависимой переменной выступает социальная мобильность, представленная категориями «нисходящая», «восходящая» и «воспроизведение статуса»: эти

² International Standard Classification of Occupations: ISCO-08 // International Labour Office, 2012. URL: <https://isco.ilo.org/en/isco-08/> (дата обращения: 25.07.2024).

категории описывают качественно различные социальные ситуации, что делает переменную скорее номинальной. В модели мультиномиальной логистической регрессии категории, которым соответствуют значимые коэффициенты, могут быть интерпретированы с точки зрения того, насколько они увеличивают или уменьшают вероятность значения по отношению к базовой категории.

В качестве референтной категории для зависимой переменной была выбрана нисходящая социальная мобильность (как наименее желательный исход); референтной категорией для пола являются мужчины; для переменной, отражающей первое поколение студентов, – группа респондентов, у родителей которых было высшее образование; для селективности – селективные университеты. Для ответа на поставленные исследовательские вопросы будет построена модель с переменной взаимодействия между селективностью университета и межличностной значимостью.

Результаты

К первому поколению относится 28% респондентов, около половины (55,5%) респондентов закончили неселективные университеты. Около 20% респондентов продемонстрировали нисходящую социальную мобильность, 23% – воспроизведение статуса, 57% – восходящую социальную мобильность. Студенты первого поколения в 82% случаев демонстрируют восходящую социальную мобильность. Кроме того, 90 (72%) студентов первого поколения поступили в неселективные университеты (подробнее см. табл. 1).

Результаты регрессионного анализа приведены в табл. 2. Для воспроизводства статуса включенные в анализ конструкты не показали связи с социальной мобильностью. Так, по сравнению с нисходящей мобильностью, селективность университета, пол, уровень межличностной значимости и тот факт, что испытуемый принадлежит к первому поколению студентов, не связаны с вероятностью воспроизвести статус родителя. Однако обнаружена статистически значимая связь между рядом переменных и восходящей мобильностью. Повышают шанс на восходящую мобильность принадлежность к первому поколению студентов, средний уровень межличностной значимости, а также эффект взаимодействия между селективностью университета и средним уровнем межличностной значимости (по сравнению с нисходящей мобильностью). Высокие показатели межличностной значимости не связаны с восходящей социальной мобильностью.

Таблица 1

**Социодемографические характеристики участников исследования
по направлениям социальной мобильности**

		Нисходящая социальная мобильность	Воспроизведение статуса	Восходящая социальная мобильность	Общее количество
Пол	Мужчины	35 (20%)	45 (25,7%)	95 (54,3%)	175
	Женщины	53 (20,1%)	58 (22,7%)	154 (60,2%)	256
Первое поколение студентов	Да	8 (6,5%)	14 (11,3%)	102 (82,2%)	124
	Нет	80 (25,3%)	89 (28,2%)	147 (46,5%)	316
Тип университетов	Селективные	42 (21,4%)	59 (30,1%)	95 (48,5%)	196
	Неселективные	46 (18,9%)	44 (18%)	154 (63,1%)	244
Социальная мобильность		88	103	249	440

Таблица 2

**Результаты мультиномиальной логистической регрессии:
связь образовательных и социодемографических факторов
с воспроизводством статуса и восходящей социальной мобильностью**

Предикторы	Коэффициент	Статистическая ошибка	Шансы	p-value
<i>Воспроизводство статуса</i>				
Интерцепт	0,042	0,358	1,044	0,904
Селективность	−0,201	0,485	0,818	0,678
Пол (M = 1)	−0,195	0,301	0,822	0,516
Первое поколение студентов	0,558	0,477	1,749	0,241
Межличностная значимость (средние значения)	0,436	0,493	1,547	0,375
Межличностная значимость (высокие значения)	0,885	0,505	2,425	0,079
Селективность × Межличностная значимость (средние значения)	−0,566	0,714	0,567	0,427
Селективность × Межличностная значимость (высокие значения)	−0,300	0,741	0,741	0,684
<i>Восходящая мобильность</i>				
Интерцепт	−0,070	0,342	0,932	0,836
Селективность	0,732	0,422	2,080	0,082
Пол (M = 1)	0,048	0,269	1,050	0,856
Первое поколение студентов	1,988	0,400	7,304	<0,01**
Межличностная значимость (средние значения)	1,001	0,454	2,723	0,027*
Межличностная значимость (высокие значения)	0,885	0,493	2,423	0,073
Селективность × Межличностная значимость (средние значения)	−1,279	0,617	0,278	0,038*
Селективность × Межличностная значимость (высокие значения)	−0,647	0,676	0,523	0,338

Примечание. Статистическая значимость обозначена следующим образом: * – $p < 0,05$, ** – $p < 0,01$. Эти уровни означают, что вероятность получения наблюдаемых результатов при условии истинности нулевой гипотезы составляет менее 5,1%.

Обсуждение результатов

В результате проведенного исследования подтвердилась роль межличностной значимости для социальной мобильности. Средне выраженное ощущение важности для окружающих, чувство признания, поддержки и включенности в группу увеличивает шансы того, что индивид демонстрирует восходящую социальную мобильность. Именно средние, а не высокие, показатели оказались связаны с социальной мобильностью. Возможно, индивиды, ощущающие высокий уровень межличностной значимости, с большим трудом покидают референтную группу: они включены в социальный контекст, имеют очень прочные связи с родственниками, друзьями детства и юности. Средний же уровень межличностной значимости может говорить о том, что эти индивиды нашли баланс между нормами и ценностями референтной и новой группы: они являются частью новой группы, ощущают собственную важность и поддержку со стороны новых друзей и знакомых. В то же время, они не интегрированы настолько, чтобы переживать повышенное внимание, а связи с референтной группой скорее ослабли, но поддерживаются.

Другим результатом работы стало обнаружение значимого взаимодействия между селективностью университета и средним уровнем межличностной значимости для восходящей социальной мобильности: выпускники неселективных университетов со средним уровнем межличностной значимости демонстрируют меньшие шансы на восходящую социальную мобильность. Возможно, даже средний показатель межличностной значимости играет для них скорее компенсирующую роль: в отличие от сверстников из селективных университетов, им не удалось повысить свой социальный статус, и общение с референтной группой помогает им пережить эту неудачу. С другой стороны, эта группа может как раз находиться в процессе социальной мобильности: по сравнению со сверстниками из селективных университетов, им потребовалось чуть больше времени, и на момент проведения исследования, когда средний возраст по выборке составляет 27,9 лет, они как раз пробуют повысить свой статус.

Наконец, важно отметить, что в работе обнаружен сильный значимый эффект принадлежности к первому поколению: студенты первого поколения с большей вероятностью повышают свой социальный статус. Это может говорить о том, что для определенных групп выпускников высшее образование продолжает играть роль социального лифта, является надежным источником для улучшения собственного социального и материального положения. Межличностная значимость оказалась

значимым предиктором для восходящей социальной мобильности. Конструкт позволяет в общих чертах понять процессы, происходящие во время смены социального статуса, дает возможность оценить различия между выпускниками селективных и неселективных университетов. Дальнейшее направление исследований может быть связано с более глубоким пониманием роли референтной группы, механизмов перехода, а также социальных процессов, происходящих внутри университета, во время контакта между представителями разных социальных групп.

Библиографический список / References

1. Бициоха Я.А., Кузьмина Ю.В. Опыт разработки русскоязычной версии шкалы межличностной значимости: результаты конфирматорного факторного анализа и современной теории тестирования // Сибирский психологический журнал. 2023. № 90. С. 44–64. [Bitsiocha Ya.A., Kuzmina Yu.V. Experience of developing a Russian-language version of the interpersonal significance scale: Results of confirmatory factor analysis and modern test theory. *Siberian Psychological Journal*. 2023. No. 90. Pp. 44–64. (In Rus.)]
2. Дифференциация качества высшего образования и заработных плат выпускников в России / К.В. Рожкова, С.Ю. Рошин, С.А. Солнцев, П.В. Травкин // Вопросы образования. 2023. № 1. С. 161–190. DOI: 10.17323/1814-9545-2023-1-161-190 [Rozhkova K.V., Roshchin S.Yu., Solntsev S.A., Travkin P.V. The differentiation of quality in higher education and graduates' wages in Russia. *Voprosy Obrazovaniya*. 2023. No. 1. Pp. 161–190. (In Rus.). DOI:10.17323/1814-9545-2023-1-161-190]
3. Капелюшников Р.И. Отдача от образования в России: ниже некуда? // Вопросы экономики. 2021. № 8. С. 37–68. DOI: 10.32609/0042-8736-2021-8-37-68 [Kapelyushnikov R.I. Return on education in Russia: Nowhere lower? *Voprosy Ekonomiki*. 2021. No. 8. Pp. 37–68. (In Rus.). DOI: 10.32609/0042-8736-2021-8-37-68]
4. Качество приема в российские вузы / под ред. М.С. Добряковой, Я.И. Кузьминова. М., 2016. [Kachestvo priema v rossiyskie vuzy [The quality of admission to Russian universities]. M.S. Dobryakova, Ya.I. Kuzminova (eds.). Moscow, 2016.]
5. Лукина А.А., Мальцева В.А., Розенфельд Н.Я. Субъективная социальная мобильность выпускников вузов через призму их образовательных траекторий // Социологические исследования. 2024. № 1. С. 109–124. DOI: 10.31857/S0132162524010109 [Lukina A.A., Maltseva V.A., Rozenfeld N.Ya. Subjective social mobility of university graduates through the lenses of their educational trajectories. *Sociological Studies*. 2024. No. 1. Pp. 109–124. (In Rus.). DOI: 10.31857/S0132162524010109]
6. Малиновский С.С., Шибанова Е.Ю. Доступность высшего образования в России: как превратить экспансию в равенство. М., 2022. [Malinovsky S.S., Shibanova E.Yu. Dostupnost vysshego obrazovaniya v Rossii: kak prevratit ekspansiyu v ravenstvo [Accessibility of higher education in Russia: How to turn expansion into equality]. Moscow, 2022.]

7. Монусова Г.А. Объективная и субъективная социальная мобильность в межстрановой перспективе // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2016. № 3-4 (123). С. 52–71. [Monusova G.A. Objective and subjective social mobility in a cross-country perspective. *Vestnik obshchestvennogo mneniya. Dannye. Analiz. Diskussii*. 2016. No. 122. Pp. 52–71. (In Rus.)]
8. Тихонова Н.Е. Межпоколенческое воспроизводство профессиональных статусов и классовой принадлежности в современном российском обществе // Вопросы теоретической экономики. 2021. № 2. С. 61–78. [Tikhonova N.E. Intergenerational reproduction of professional statuses and class affiliation in modern Russian society. *Questions of Theoretical Economics*. 2021. No. 2. Pp. 61–78. (In Rus.)]
9. Хавенсон Т.Е., Чиркина Т.А. Образовательный выбор учащихся после 9-го и 11-го классов: сравнение первичных и вторичных эффектов социально-экономического положения семьи // Журнал исследований социальной политики. 2019. Т. 17. № 4. С. 539–554. DOI: 10.17323/727-0634-2019-17-4-539-554 [Khavenson T.E., Chirkina T.A. Educational choice of students after grades 9 and 11: Comparison of primary and secondary effects of socio-economic status of the family. *The Journal of Social Policy Studies*. 2019. Vol. 17. No. 4. Pp. 539–554. (In Rus.). DOI: 10.17323/727-0634-2019-17-4-539-554]
10. Barsegyan V., Maas I. First-generation students' educational outcomes: A 9-years panel study on the role of parental educational, cultural, and economic capital. *Research in Social Stratification and Mobility*. 2022. Vol. 91. DOI: 10.31235/osf.io/wt65s
11. Becker D., Birkelbach K. Social mobility and subjective well-being revisited: The importance of individual locus of control. *Research in Social Stratification and Mobility*. 2018. Vol. 54. Pp. 1–20. DOI: 10.1016/j.rssm.2018.01.001
12. Burlutskaia M.G. Higher education as a means of upward social mobility. *Russian Education & Society*. 2014. Vol. 56. No. 4. Pp. 52–63. DOI: 10.2753/res1060-9393560404
13. Chetty R., Jackson M O., Kuchler T. et al. Social capital I: Measurement and associations with economic mobility. *Nature*. 2022. Vol. 608. Pp. 1–14. DOI: 10.1038/s41586-022-04996-4
14. Corak M. Do poor children become poor adults? Lessons from a cross-country comparison of generational earnings mobility. Bonn, 2006. Pp. 143–188.
15. Day M.V., Fiske S.T. Understanding the nature and consequences of social mobility beliefs. *The Social Psychology of Inequality*. 2019. Pp. 365–380. DOI: 10.1007/978-3-030-28856-3_23
16. Destin M., Debrosse R. Upward social mobility and identity. *Current Opinion in Psychology*. 2017. No. 18. Pp. 99–104. DOI: 10.1016/j.copsyc.2017.08.006
17. Duru-Bellat M., Kieffer A. Objective/subjective: The two facets of social mobility. *Sociologie Du Travail*. 2008. No. 50. Pp. e1–e18. DOI: 10.1016/j.soctra.2008.07.001
18. Elliott G., Kao S., Grant A.-M. Mattering: Empirical validation of a social-psychological concept. *Self and Identity*. 2004. Vol. 3. No. 4. Pp. 339–354. DOI: 10.1080/13576500444000119

19. Flemmen M., Jarness V., Rosenlund L. Social space and cultural class divisions: The forms of capital and contemporary lifestyle differentiation. *The British Journal of Sociology*. 2018. Vol. 69. No. 1. Pp. 124–153.
20. Flett G.L. Resilience to interpersonal stress: Why mattering matters when building the foundation of mentally healthy schools. *Handbook of School-Based Mental Health Promotion*. 2018. Pp. 383–410. DOI: 10.1007/978-3-319-89842-1_20
21. Flett G.L. An introduction, review, and conceptual analysis of mattering as an essential construct and an essential way of life. *Journal of Psychoeducational Assessment*. 2021. Vol. 40. No. 1. Pp. 1–34. DOI: 10.1177/07342829211057640
22. Hadjar A., Samuel R. Does upward social mobility increase life satisfaction? A longitudinal analysis using British and Swiss panel data. *Research in Social Stratification and Mobility*. 2015. Vol. 39. Pp. 48–58. DOI: 10.1016/j.rssm.2014.12.002
23. Hilbe J. M. Logistic regression models. New York, 2009.
24. Jenkins H., English K.L., Hristova O. et al. Social mobility and economic success: How social mobility boosts the economy // Oxera Consulting LLP, 2017. URL: https://www.suttontrust.com/wp-content/uploads/2019/12/Oxera-report_WEB_FINAL.pdf (дата обращения: 25.04.2024).
25. Lehmann W. Habitus transformation and hidden injuries. *Sociology of Education*. 2013. Vol. 87. No. 1. Pp. 1–15. DOI: 10.1177/0038040713498777
26. Lucas S. Effectively maintained inequality: Education transitions, track mobility, and social background effects. *American Journal of Sociology*. 2001. Vol. 106. No. 6. Pp. 1642–1690. JSTOR. DOI: 10.1086/321300
27. Prakhov I. Indicators of higher education quality and salaries of university graduates in Russia. *International Journal of Educational Development*. 2023. Vol. 99. P. 102771. DOI: 10.1016/j.ijedudev.2023.102771
28. Prilleltensky I. Mattering at the intersection of psychology, philosophy, and politics. *American Journal of Community Psychology*. 2019. Vol. 65. No. 1-2. DOI: 10.1002/ajcp.12368
29. Rosenberg M., McCullough B.C. Mattering: Inferred significance and mental health among adolescents. *Research in Community & Mental Health*. 1981. Vol. 2. Pp. 163–182.
30. Schlossberg N.K. Marginality and mattering: Key issues in building community. *New Directions for Student Services*. 1989. Vol. 1989. No. 48. Pp. 5–15. DOI: 10.1002/ss.37119894803
31. Shifrer D., Pals H. Social mobility, adolescents' psycho-social dispositions, and parenting. *Research in Social Stratification and Mobility*. 2021. Vol. 75. P. 100646. DOI: 10.1016/j.rssm.2021.100646
32. Thompson M.N., Dahling J.J. Image theory and career aspirations: Indirect and interactive effects of status-related variables. *Journal of Vocational Behavior*. 2010. Vol. 77. No. 1. Pp. 21–29. DOI: 10.1016/j.jvb.2010.02.001
33. Wietmarschen H. van. Stratified social norms. *Economics & Philosophy*. 2023. No. 40 (2). Pp. 1–16.
34. Wright B.D., Linacre J.M. Reasonable mean-square fit values. *Rasch Measurement Transactions*. 1994. Vol. 8. Pp. 370–371.
35. Yokoyama K. Reflections on the Field of Higher Education: Time, space and sub-fields. *European Journal of Education*. 2016. Vol. 51. No. 4. Pp. 550–563.

Статья поступила в редакцию 05.08.2024, принята к публикации 25.09.2024

The article was received on 05.08.2024, accepted for publication 25.09.2024

Сведения об авторах / About the authors

Биццоха Ярослав Андреевич – аспирант аспирантской школы по образованию Института образования, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва

Yaroslav A. Bitsiokha – postgraduate student at the Postgraduate School of Education at the Institute of Education, HSE University, Moscow

E-mail: yabitsiokha@hse.ru

Семенова Татьяна Вадимовна – PhD (науки об образовании); независимый исследователь, г. Москва

Tatiana V. Semenova – PhD in Education; independent researcher, Moscow

E-mail: tatiana@semenova.me

Заявленный вклад авторов

Я.А. Биццоха – обработка и описание результатов исследования, подготовка текста статьи

Т.В. Семенова – консультирование на этапе проработки идеи, подготовка текста статьи

Contributions of the authors

Ya.A. Bitsiokha – processing and description of research results, preparation of article text

T.V. Semenova – consulting at the stage of idea development, preparation of article text

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи

All authors have read and approved the final manuscript